Экономика и право
УДК 347.963

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТИНТЕРНАТНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

А.Р. Нигматуллин
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация

В статье исследуются предмет и пределы прокурорского надзора в сфере постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот. Определены условия, при которых мера поддержки приобретает характер публично-правовой обязанности: нормативное основание, юридический факт, обязанный субъект, установленное содержание и юридически значимый результат. Разграничены обязанности по непосредственному осуществлению сопровождения, содействию в реализации специальных гарантий и самостоятельные отраслевые обязанности. Пределы надзора раскрыты с учетом административного усмотрения, добровольности сопровождения и запрета подмены компетентных органов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предмет прокурорского надзора, пределы прокурорского надзора, постинтернатное сопровождение, выпускники организаций для детей-сирот, публичная обязанность, социальное сопровождение, административное усмотрение, социальная целесообразность

Нигматуллин Адель Раилевич, аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии. ORCID 0009-0003-9809-186X, Author ID: 1265901, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, ул. Вольская, д. 1, г. Саратов, Российская Федерация, E-mail: adel.railevich@yandex.ru

THE SUBJECT MATTER AND LIMITS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH LEGISLATION ON POST-INSTITUTIONAL SUPPORT FOR GRADUATES OF ORGANIZATIONS FOR ORPHANED CHILDREN

Abstract

The article examines the subject matter and limits of prosecutorial supervision over post-institutional support for care leavers. It identifies when a support measure constitutes a public-law duty: a normative basis, a triggering legal fact, an obligated entity, defined conduct and a legally significant result. Duties directly related to support are distinguished from duties facilitating access to statutory guarantees and independent sector-specific obligations. The limits of supervision are defined with regard to administrative discretion, voluntary participation and the prohibition on substituting competent authorities.

Keywords: prosecutorial supervision, subject matter of prosecutorial supervision, limits of prosecutorial supervision, post-institutional support, care leavers, public duty, social support, administrative discretion, social expediency

Nigmatullin Adel Railevich, Postgraduate student of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology. ORCID 0009-0003-9809-186X, Author ID: 1265901. Saratov State Law Academy, 410056, Volskaya St., 1, Saratov, Russian Federation. E-mail: adel.railevich@yandex.ru

Для цитирования

Нигматуллин А.Р. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства о постинтернатном сопровождении выпускников организаций для детей-сирот // Аграрное образование и наука. 2026.Т. 15. № 2. С. 104-111.

Термин «постинтернатное сопровождение» объединяет наставничество, консультирование, временное проживание, передачу сведений и содействие в реализации отраслевых гарантий. Юридическая неоднородность этих мер может повлечь как исключение обязательного действия из надзорной оценки, так и понуждение к нормативно не установленной мере. Для прокурора принципиально важно отделить нормативно установленную обязанность от рекомендательной или организационной меры, поскольку социальная значимость поддержки сама по себе не расширяет предмет надзора, определенный законом.

Научная разработанность темы представлена несколькими взаимосвязанными направлениями. Н.В. Криворучко исследовала надзор в этой сфере [9], Ю.В. Малеванова – региональную организацию сопровождения [10], М.Л. Огурцова – фрагментарность его регулирования [14]. Цель исследования – определить юридические условия обязательности меры и надлежащего обязанного субъекта. Задача статьи состоит в уточнении состава обязанностей, исполнение которых входит в предмет надзора, и пределов прокурорской оценки. Использованы формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и функциональный методы, проведен анализ практики. Конституционно-правовые гарантии социальной защиты детей-сирот раскрываются в работах Н.С. Голосовой [2] и Н.Л. Шкилевой [36], а вопросы прокурорской проверки смежных обязанностей органов опеки – в исследовании М.Л. Огурцовой и В.И. Мещеряковой [15]. Практико-ориентированные подходы к защите прав несовершеннолетних в деятельности прокуратуры представлены в пособии Д.И. Ережипалиева и М.Л. Огурцовой [3] и монографии под руководством Д.И. Ережипалиева [7]. Однако эти исследования не устраняют потребности в разграничении собственно обязанностей по сопровождению, интерфейсных действий и самостоятельных отраслевых гарантий применительно к предмету надзора.

Прежде всего необходимо установить, каким образом социальное понятие постинтернатного сопровождения приобретает юридически проверяемое содержание. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ закрепляет дополнительные гарантии в образовании, медицине, имущественной, жилищной сферах и занятости, но не создает единого института постинтернатного сопровождения [30]. Пункт 57 Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481, допускает оказание организациями для детей-сирот помощи, содействие в образовании и трудоустройстве, представительство и временное проживание; порядок определяется субъектом РФ [19]. Пункт 31 допускает временное бесплатное проживание и питание бывших воспитанников до 23 лет. Формула «могут осуществляться» выражает правовую возможность, а не притязание на каждую меру. Обязанность возникает, если региональный нормативный акт определяет получателя, исполнителя, основание и содержание действия.

Социальное сопровождение по статье 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ – содействие в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, на основе межведомственного взаимодействия [34]. Оно может применяться к выпускнику, но не тождественно региональному постинтернатному патронату, договору с воспитателем или государственной услуге. Программа, концепция и методические рекомендации задают направление политики, но сами по себе не создают непосредственно исполнимой обязанности.

Федеральные законы от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ и от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ, Семейный кодекс Российской Федерации и постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 определяют общие гарантии, полномочия опеки и прекращение попечения [18; 27; 32; 33]. Федеральные законы от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ

и от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ, Жилищный кодекс Российской Федерации и постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 регулируют образование, медицинскую помощь, занятость и жилищные отношения [4; 20; 28; 31; 35]. Связь этих гарантий с сопровождением возникает через специально закрепленные обязанности по информированию, направлению, оформлению документов или представительству.

Постинтернатное сопровождение предлагается понимать как основанную на нормативных предписаниях и, когда требуется, на согласии выпускника деятельность компетентных субъектов по информированию, определению необходимой помощи, межведомственному взаимодействию и ее предоставлению после прекращения пребывания в организации для детей-сирот. Юридическим результатом выступает совершение установленного действия или обеспечение возможности воспользоваться гарантией, а не неопределенная «успешная адаптация».

Основная группа исследования – выпускники организаций в возрасте 18–23 лет. Несовершеннолетний выпускник не является «лицом из числа детей-сирот». Бывшие подопечные семейных форм охватываются региональным регулированием лишь при прямом указании. Продолжение жилищного права после 23 лет не продлевает сопровождение автоматически. Для дееспособного совершеннолетнего различаются обязанность предложить помощь и оформить волеизъявление, с одной стороны, и недопустимое принуждение – с другой. Следовательно, социальное название меры приобретает надзорное значение лишь после юридической индивидуализации обязанности.

Определив нормативные предпосылки сопровождения, обратимся к содержанию предмета прокурорского надзора в этой сфере. Статья 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 относит к предмету надзора соблюдение Конституции РФ и исполнение законов поднадзорными органами и организациями, а также соответствие законам их правовых актов; статьи 22 и 27 определяют полномочия и средства реагирования, статья 26 – предмет надзора за соблюдением прав и свобод [8; 29]. В доктрине предмет связывается с проверяемыми нормами, субъектами, актами и действиями, а пределы – с ограничениями надзорного вмешательства [1; 24]. Постинтернатное сопровождение является относительно обособленной сферой деятельности в рамках надзора за исполнением законов.

Включение меры в содержание предмета надзора требует установить нормативное основание обязанности; юридический факт ее возникновения – выпуск, достижение возраста, заявление, признание нуждаемости, согласие или договор; обязанного субъекта; содержание действия; юридически значимый результат. Проверяемыми могут быть прием заявления, истребование сведений, мотивированное решение, заключение договора, составление индивидуальной программы и предоставление услуги. Если одно из названных обстоятельств нормативно не определено, требование исполнить меру как юридическую обязанность не имеет достаточного правового основания. Это не исключает предложений прокурора о совершенствовании регулирования.

Следует разграничивать обязанности по установлению и осуществлению сопровождения, обязанности по содействию выпускнику в реализации иных гарантий и самостоятельные отраслевые обязанности. К первым относятся заключение договора, разработка индивидуальной программы, назначение наставника и предоставление установленной помощи; ко вторым – информирование, оформление документов, межведомственный запрос, направление и представительство. Отраслевые обязанности состоят в предоставлении жилья, образовательного обеспечения, медицинской помощи и мер содействия занятости. Их

нарушение не становится нарушением законодательства о сопровождении только в силу статуса выпускника.

Если исполнение мер возложено на несколько органов и организаций, прокурор устанавливает компетенцию каждого: кто обязан информировать выпускника, принять заявление, передать сведения, решить вопрос и предоставить услугу. Акт реагирования вносится субъекту, не исполнившему свою обязанность. Координирующий орган отвечает лишь за прямо возложенную на него организацию межведомственного взаимодействия.

Такое разграничение непосредственно определяет пределы прокурорской оценки исполнения законодательства. Нормативные пределы исключают понуждение на основании рекомендации; субъектные определяются статьями 21 и 26 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1; предметные требуют связи действия с обязанностью по сопровождению; временные – учета действия нормы, договора и возрастных условий; волевые – согласия совершеннолетнего. Компетенционные пределы запрещают прокурору составлять программу, назначать наставника или выбирать форму помощи вместо уполномоченного органа. Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 ориентирует надзор на защиту социально уязвимых лиц [22]. Приказ Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 касается несовершеннолетних и после достижения выпускником 18 лет не может служить единственным организационным основанием проверки [21].

При исполнении императивных предписаний прокурор проверяет основание, компетенцию, процедуру, срок, информирование, мотивированность решения, предоставление обязательной услуги и установленный результат. При наличии административного усмотрения надзор охватывает его правовые границы, цель полномочия, полноту учета обстоятельств, недопустимость дискриминации, процедуру и мотивированность решения. Прокурор не выбирает наиболее предпочтительный из равно законных вариантов. Психологическое благополучие, бытовая самостоятельность, социальные связи и профессиональная успешность относятся к оценке социальной эффективности, пока закон не закрепил соответствующую обязанность.

Из пунктов 31 и 57 Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 нельзя вывести требование предоставить каждому выпускнику временное жилье или весь комплекс помощи. Если же региональный акт предусматривает заявление, срок решения и договор, их исполнение подлежит проверке. Отказ совершеннолетнего исключает принудительное сопровождение, но не оправдывает отсутствие информирования или ненадлежащее оформление отказа.

Работоспособность предложенного подхода проявляется при сопоставлении региональных моделей и материалов правоприменительной практики. В Ленинградской области закон от 16 июня 2015 г. № 59-оз предусматривает согласие выпускника, трехсторонний договор, учет и контроль [13]. Московский постинтернатный патронат также возникает на основании договора; закон определяет его участников и контроль [5]. В Рязанской области сопровождение осуществляют организации для детей-сирот, учет ведут органы опеки, предусмотрено участие постинтернатного воспитателя [6]. В Тыве сопровождение оформлено как государственная услуга, установлены ответственный орган и условия временного проживания [17]. Нижегородский стандарт регулирует подачу и регистрацию заявления, межведомственный запрос и заключение договора; круг получателей включает выпускников семейных форм [23]. Поэтому предмет проверки в каждом субъекте РФ определяется действующими нормативными актами, компетенцией исполнителей, условиями возникновения и прекращения обязанностей, их содержанием и сроками.

Прокуратура Еврейской автономной области выявила ненадлежащее сопровождение и нарушения учета и защиты имущества [11], прокуратура Кировской области – недостаточный ведомственный контроль за работой с выпускниками [12]. Для определения субъекта ответственности нарушения необходимо соотнести с компетенцией каждого органа и организации. В Калужской области прокурор добился отмены приказа центра о выселении достигших 23 лет лиц из социальной гостиницы [16]: законность прекращения проживания следует отличать от самостоятельной обязанности по обеспечению жильем.

В деле № 2-618/2025 суд не установил своевременных обращений достигшей 23 лет бывшей воспитанницы по вопросу включения в жилищный список [25]. Отсутствие обращения или информирования имеет юридическое значение, если соответствующая обязанность возложена на определенный орган; социальное последствие само по себе ее не создает. В деле № 2-1936/2025 суд признал незаконным отказ включить выпускницу психоневрологического интерната в жилищный список; последующее сопровождение учитывалось как условие самостоятельной жизни, но не заменяло жилищную гарантию [26]. Эти примеры подтверждают необходимость разграничивать сопровождение, содействие в реализации гарантии, отраслевые обязанности и социальные последствия их исполнения.

Обобщая результаты исследования, следует сформулировать основные выводы. Проведенное исследование подтверждает, что предмет надзора составляют исполнение поднадзорными субъектами конкретных публично-правовых обязанностей по установлению, организации и осуществлению сопровождения, соблюдение прав выпускника, а также законность актов, решений и отказов. Мера входит в содержание предмета при наличии нормативного основания, юридического факта, обязанного субъекта, установленного содержания и юридически значимого результата.

Обязанности по осуществлению сопровождения, содействию в реализации иных гарантий и самостоятельные отраслевые обязанности не поглощают друг друга. Пределы надзора определяются обязательностью нормы, компетенцией субъекта, сроком действия обязанности, волеизъявлением совершеннолетнего получателя и границами административного усмотрения; оценка законности не подменяется оценкой социальной целесообразности. При разграничении полномочий проверяется исполнение обязанности каждым органом, а требование прокурора обращается к ее исполнителю. Это обеспечивает правовую определенность надзора и исключает подмену органов социальной защиты и иных компетентных субъектов.

Библиографический список

1. *Винокуров А. Ю.* Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: история и современность. Часть 1 // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 3. С. 39–53.

2. *Голосова Н. С.* Конституционные основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24, № 2. С. 92–96.

3. *Ережипалиев Д. И., Огурцова М. Л.* Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: пособие / под общ. ред. Д. И. Ережипалиева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. 114 с.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 4 августа 2026 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_527341/ (дата обращения: 30.08.2026).

5. Закон г. Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 (в ред. от 25 декабря 2024 г.) «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» // URL: https://docs.cntd.ru/document/3718611 (дата обращения: 30.08.2026).

6. Закон Рязанской области от 5 мая 2025 г. № 33-ОЗ «О постинтернатном сопровождении выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: https://docs.cntd.ru/document/407774324 (дата обращения: 30.08.2026).

7. Защита прокурором прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография / под общ. ред. Д. И. Ережипалиева. М.: Проспект, 2020. 160 с.

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 30.08.2026).

9. *Криворучко Н. В.* Надзор за соблюдением законодательства о постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Законность. 2015. № 12. С. 8–12.

10. *Малеванова Ю. В.* Деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ и подведомственных им учреждений по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 162–174.

11. О результатах проверки исполнения органами опеки и попечительства требований законодательства о защите прав несовершеннолетних // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_79/mass-media/news?item=87662314 (дата обращения: 30.08.2026).

12. О состоянии законности и прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_43/mass-media/events-and-meetings/e3911628/ (дата обращения: 30.08.2026).

13. Областной закон Ленинградской области от 16 июня 2015 г. № 59-оз «О постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ленинградской области» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4700201506220011 (дата обращения: 30.08.2026).

14. *Огурцова М. Л.* Правовое регулирование вопросов социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальное и пенсионное право. 2022. № 2. С. 40–44.

15. *Огурцова М. Л., Мещерякова В. И.* Особенности проведения прокурорских проверок исполнения законов в сфере опеки и попечительства // Законность. 2024. № 7 (1077). С. 9–16.

16. По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации органами прокуратуры Калужской области приняты меры по защите жилищных прав детей-сирот // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/protecting_children/news/e489246/ (дата обращения: 30.08.2026).

17. Постановление Правительства Республики Тыва от 26 июня 2025 г. № 317 «О постинтернатном сопровождении выпускников организаций для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, в Республике Тыва» // URL: http://www.publication.pravo.gov.ru/document/1700202507020001 (дата обращения: 30.08.2026).

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 (в ред. от 10 февраля 2020 г.) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345416/ (дата обращения: 30.08.2026).

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 (в ред. от 19 апреля 2022 г.) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415632/ (дата обращения: 30.08.2026).

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322144/ (дата обращения: 30.08.2026).

21. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ (дата обращения: 30.08.2026).

22. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 (в ред. от 10 сентября 2024 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485564/ (дата обращения: 30.08.2026).

23. Приказ Министерства социальной политики Нижегородской области от 18 февраля 2025 г. № 94 «Об утверждении стандарта организации подготовки к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (воспитанников) в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и семейных форм воспитания по завершении попечительства» // URL: https://base.garant.ru/411867274/ (дата обращения: 30.08.2026).

24. Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: проблемы теории и практики: монография / Н. В. Субанова [и др.]; под науч. ред. Н. В. Субановой. М.: Проспект, 2023. 400 с.

25. Решение Кировского районного суда г. Саратова от 24 марта 2025 г. по делу № 2-618/2025 (УИД 64RS0045-01-2024-011001-02) // URL: https://sudact.ru/regular/doc/0W1uLYIit1x1/ (дата обращения: 30.08.2026).

26. Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 2 июля 2025 г. по делу № 2-1936/2025 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/RKltlRCgsugF/ (дата обращения: 30.08.2026).

27. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23 марта 2026 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_529656/ (дата обращения: 30.08.2026).

28. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2025 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520110/ (дата обращения: 30.08.2026).

29. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 4 августа 2026 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_541135/ (дата обращения: 30.08.2026).

30. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 4 августа 2026 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 30.08.2026).

31. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 4 августа 2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_541061/ (дата обращения: 30.08.2026).

32. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2025 г.) «Об опеке и попечительстве» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515490/ (дата обращения: 30.08.2026).

33. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 20 февраля 2026 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_527091/ (дата обращения: 30.08.2026).

34. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483021/ (дата обращения: 30.08.2026).

35. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 4 августа 2026 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_527217/ (дата обращения: 30.08.2026).

36. *Шкилева Н. Л.* К вопросу о конституционно-правовом статусе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 287–291.